

Глава 11

— Лу Линшуан, ты совсем страх потеряла?

Принцесса явно не ожидала, что Лу Жунхуай явится так внезапно. Она замерла, её лицо исказилось от замешательства, и она, запинаясь, пролепетала:

— Я... это... Саньсао сам не удержался на ногах и поскользнулся... А я лишь хотела помочь, из добрых побуждений!

— Вот как? — Лу Жунхуай вытянул Чу Юаня на берег. Бросив ледяной взгляд на острые выступы каменной опоры, он холодно усмехнулся: — Тогда и ты попробуй упасть, а я из добрых побуждений посмотрю, как тебе помочь.

Линшуан вспыхнула от гнева до самых корней волос.

— Не ценишь моей заботы — и не надо! Ещё и обвиняешь меня... Поистине, благие намерения — псу под хвост!

Взгляд Лу Жунхуая стал ещё мрачнее. Он повернулся к Сянь Фэну и коротко бросил:

— Найди камень размером с кулак.

Услышав это, принцесса невольно побледнела. Не дожидаясь возвращения телохранителя, она поспешно выпалила:

— Раз уж пришёл Третий брат, то пусть он сам и учит Саньсао. Я ухожу!

— Разве я позволил тебе уйти? — князь прищурился, одарив её фальшивой, пугающей улыбкой.

— Ты! — Линшуан едва не задохнулась от возмущения.

Вскоре вернулся Сянь Фэн и передал камень господину. Лу Жунхуай слегка вскинул подбородок, приказывая сестре:

— Сделай два шага вперёд.

Лицо Линшуан мгновенно стало мертвенно-бледным. Она стояла на льду, судорожно сминая пальцами ткань своих одежд, и не решалась сдвинуться ни на цунь.

— У меня скверный характер, и я не привык повторять дважды. Надеюсь, тебе всё ясно? — Лу Жунхуай подбросил камень на ладони. На его губах играла усмешка, но в глазах бушевала ледяная стужа, веющая могильным холодом.

Линшуан невольно вздрогнула. В её глазах отразились первобытный страх и отчаяние; она бросила умоляющий взгляд на слуг и евнухов, толпившихся на берегу. Однако от князя Ли исходила такая тяжёлая аура, что те лишь ниже втянули головы в плечи, боясь даже вздохнуть.

Принцесса в бессилии закрыла глаза. Медленно, дюйм за дюймом, она передвинулась вперёд на два шага.

Лу Жунхуай коротко рассмеялся. Он подкинул камень и небрежно разжал пальцы. Раздался гулкий удар — камень врезался в ледяную гладь. В следующее мгновение лёд с треском разошёлся, и Линшуан с пронзительным криком рухнула в ледяную воду.

— Спасите! На помощь! — она отчаянно забила руками по воде, оглашая окрестности визгом.

Слуги на берегу уже порывались броситься на выручку, но князь одарил их таким взглядом, что те мгновенно застыли на месте. Он некоторое время с невозмутимым видом наблюдал за этой сценой. Когда движения Линшуан стали слабеть, и она начала погружаться под воду, Лу Жунхуай отступил на пару шагов и лениво проговорил:

— Доставайте её. Полагаю, принцесса уже сыта по горло.

В глазах Чу Юаня промелькнула мимолётная искорка веселья. В тот момент, когда Лу Жунхуай опустил голову, он не упустил эту скользнувшую по губам юноши улыбку.

«Надо же. Мужчина, а улыбается прекраснее любого цветка»

Заметив на себе взгляд мужа, Чу Юань поджал губы и едва слышно произнёс:

— Благодарю Вас... князь.

Он прекрасно понимал: если бы Лу Жунхуай не протянул руку, то даже защитив лицо, он неизбежно оказался бы в этой ледяной пучине. Ещё стоя на берегу и услышав приказ принести камень, Чу Юань заподозрил неладное. Он украдкой осмотрел поверхность пруда и убедился в своей правоте: впереди на льду виднелись едва заметные подпилы. Очевидно, ловушка была подготовлена заранее и предназначалась именно ему.

Лу Линшуан вытащили из воды. Она дрожала всем телом, её волосы спутались, а взгляд стал отсутствующим.

Лу Жунхуай подошёл ближе. Перепуганная принцесса сжалась, пытаясь спрятаться за спинами служанок.

— Быть глупой — полбеды, страшно, когда к глупости примешивается злоба. Согласна со мной, Линшуан?

Девушка лишь закусила губу и отвернулась, не смея на него смотреть. Князь и не рассчитывал, что она его услышит. Он достал чистый платок и принялся методично вытирать пальцы, не пропуская ни единой складки кожи.

— Уходим.

Лу Жунхуай повёл своих людей прочь. И только когда они скрылись из виду, Лу Линшуан разрыдалась в голос.

— Мерзавец Лу Жунхуай! Я убью его!

Из-за этой безобразной сцены князь даже не соизволил зайти во Дворец Отдыхающего Феникса. Не прощаясь, он сразу увёл свою свиту из дворца, направляясь в поместье.

Слуги в резиденции работали споро. Стоило прибыть императорскому указу о пожаловании титула, как резную табличку над главными воротами тут же сменили: теперь там золотом сияло «Поместье князя Ли».

Завидев карету, дядя Мао, припадая на одну ногу, поспешил навстречу. Рассыпавшись в поздравлениях, он добавил:

— Ваше Высочество, молодой господин Нин прибыл полчаса назад. Он ожидает Вас в боковом павильоне.

— Понятно, — Лу Жунхуай спрыгнул на землю и бросил Сянь Фэну: — Проводи князя-супруга во Двор Объятий Весны.

Он сделал пару шагов, но вдруг обернулся к Чу Юаню, который только что покинул экипаж.

— Впрочем, пойдём со мной.

«?»

Дядя Мао, стоявший рядом, замялся:

— Ваше Высочество, но это же...

— Идём.

Лу Жунхуай привёл Чу Юаня в боковой павильон. Внутри, на мягкой кушетке, с достоинством восседал Нин Юйцян. Он был занят приготовлением чая, и его движения отличались отточенным мастерством. Вскоре всё помещение наполнилось изысканным ароматом.

Снаружи слышались шаги — уверенные и размеренные. Нин Юйцян склонил голову, ополаскивая чаши, а на его губах заиграла предвкушающая улыбка.

Лу Жунхуай переступил порог.

— Стоило мне заварить чай, как вернулся кузен. Видимо, твоё чутьё на... — юноша разлил напиток по чашам и с улыбкой поднял взор, но фраза оборвалась на полуслове, когда он увидел Чу Юаня.

— Это твой Саньсао, — представил его князь и обратился к супругу: — Это Нин Юйцян, наследник поместья хоу Сюаньнина. Отныне он и твой младший кузен тоже.

Справившись с мимолётным оцепенением, Нин Юйцян поднялся с кушетки. На его лицо вернулась улыбка. Он вежливо поклонился:

— Юйцян приветствует Саньсао. В день свадьбы я не смог прибыть с поздравлениями, но сегодня вижу, что кузен обрёл супруга поистине несравненной красоты.

Молодой человек выглядел как истинный благородный муж: изысканный наряд, безупречные манеры и та сдержанная гордость, что присуща лишь отпрыскам великих домов.

Чу Юань ответил учтивым кивком:

— Кузен мне льстит.

— Что за чай ты приготовил?

— Это твой любимый «Баньшаньхун», — юноша подошёл ближе и с безупречным изяществом разлил напиток. — Заварен на свежей талой воде. Попробуй, кузен, каков он на вкус?

Он пододвинул чашу к Лу Жунхуаю, глядя на него с надеждой. Тот же посмотрел на стоящего в

стороне Чу Юаня.

— Подойди, попробуй и ты, — он указал на место рядом с собой и переставил чашу.

В глазах Нин Юйцяна на мгновение мелькнуло странное выражение, исчезнувшее так быстро, что его почти невозможно было уловить. Он обернулся к Чу Юаню с мягкой улыбкой:

— Моё мастерство далеко не безупречно, надеюсь, Саньсао не будет слишком строг.

Чу Юань подошёл и, приняв чашу, сделал небольшой глоток. Влага коснулась его губ, сделав их блестящими и чистыми.

— Вкус поначалу кажется терпким и слегка горьковатым, но послевкусие наполняет рот сладостью. Душа приходит в истинное умиротворение. У тебя незаурядный талант к чайному искусству, кузен.

Его голос звучал нежно и мелодично, в нём чувствовалась приятная прохлада, а безупречная вежливость не позволяла усомниться в его воспитании. От такой похвалы собеседник даже немного смутился.

Лу Жунхуай слушал его голос — чистый, точно хрусталь, без лишней резкости. Слова супруга вызвали в нём любопытство; он подошёл к столу и сам наполнил чашу. Слегка подув на пар, князь одним глотком осушил половину.

— Кузен, не спеши, чай горячий! Его нужно смаковать... — поспешно воскликнул Нин Юйцян.

— Сойдёт, — Лу Жунхуай поставил чашу. Он прислушался к собственным ощущениям и невольно сравнил.

«Голос звучит приятнее, чем пьётся этот чай»

Чу Юань украдкой взглянул на него и лишь мысленно покачал головой. Было очевидно, что гость старался именно для него, но князь не удосужился даже похвалить его, выпив изысканный напиток без всякого почтения к церемонии. Улыбка на лице Нин Юйцяна едва не погасла.

— Кузен, когда ты был сегодня во дворце, довелось ли тебе повидать тётушку?

Нин Юйцян опустил на стул, с заботой глядя на Лу Жунхуая. Князь на мгновение нахмурился, но тут же расслабился, ответив с полным безразличием:

— Не заходил. Забыл.

Молодой человек посмотрел на него с мягким укором:

— Но ведь тётушка — твоя мать. Такое важное событие, как твоя женитьба... она наверняка была бы счастлива за тебя.

Лу Жунхуай постучал пальцами по столешнице, резко меняя тему:

— Зачем ты пришёл сегодня? Есть дело?

Нин Юйцян вздохнул:

— Кузен, неужели ты забыл? Сегодня же день твоего рождения.

— Я никогда не праздную именины. Если ты пришёл только ради этого, то можешь возвращаться, — отрезал Лу Жунхуай, не оставляя места для споров.

Чу Юань сидел рядом и слушал. Его длинные ресницы были опущены, а лицо выражало спокойствие. На нём всё ещё было тяжёлое парадное облачение, пояс немилосердно давил, и за целый день сидения с прямой спиной поясница начала ныть.

Внезапно в комнате воцарилась тишина. Чу Юань поднял голову и обнаружил, что и Лу Жунхуай, и Нин Юйцян пристально смотрят на него. Лицо кузена почему-то осунулось. Он заставил себя улыбнуться Чу Юаню:

— Тогда договоримся так. Саньсао, через три дня состоится моя церемония совершеннолетия. Обязательно приходите.

С этими словами он поднялся и сложил руки в прощальном жесте:

— Юйцян вынужден откланяться.

«Церемония совершеннолетия?»

Чу Юань слегка растерялся. Неужели ему тоже позволено пойти? Он невольно повернулся к Лу Жунхуаю. Тот не сводил с него глаз. Его тёмные зрачки, глубокие, как ночное небо, хранили в себе некую неразгаданную тайну.

— Сколько лет князю-супругу?

<http://bllate.org/book/15308/1354313>